

12 апреля 2012 года. «Красная звезда»

ПОСЛЕ ШТУРМА

Среди событий той войны и сегодня отчётливо помню то январское утро, когда, лязгнув гусеницами по вывернутому бордюрному камню, БМП резво понеслась вдоль руин. Туда, где из-за края гулкой в своей индустриальной пустоте площади «Чеченстройтранса» ещё только поднималось над Грозным огромное, слепящее глаза солнце. Из улочных теснин мы выскочили в самый сноп солнечного огня, — беззащитно открытые и беспощадно высвеченные солнцем на этом машинном дворе, словно лучом неприятельского прожектора.

«Вот сейчас и грохнут», — подумалось отрешённо.

Это чувство кругом обступившей тебя беды свойственно всем, кому довелось участвовать в улочных боях. В каменных лабиринтах запросто можно влететь в засаду даже в собственных тылах, и наоборот, найти убежище за стеной дома в считанных метрах от неприятеля.

ПАМЯТЬ о штурме Грозного в декабре 1999 — феврале 2000 года в истории России оказалась короткой и общем-то неблагодарной. Превосходно сделанная боевая работа, закончившаяся разгромным бегством боевиков через минные поля, в глазах многих осталась лишь эпизодом в череде многих других испытаний, выпавших надолго нашей Родины за два последних десятилетия.

Особенно редко вспоминается о победном штурме сегодня, когда в контексте больших перемен в Чечне и преображения Грозного в красивый и опрятный город любые разговоры о былых боях на его улицах кажутся в чём-то даже бестактными, словно напоминание человеку о пережитой им тяжёлой болезни.

Но не понять цены этим добрым переменам, если хотя бы на миг забыть, что решалось на улицах и площадях Грозного в дни этого ожесточённого противостояния.

Важным шагом к осмыслению этих событий стало издание в Москве в 2012 году книги «Грозный. Особый район».

Её авторы — полковник запаса Валерий Журавель, член экспертного совета Комитета Госдумы РФ по безопасности, и подполковник Александр Лебедев, офицер пресс-службы Главного командования внутренних войск МВД России, — не просто сложили события в хронологически выверенном порядке. Они наполнили книгу живыми голосами участников боёв, обнажили нерв былых схваток за каждый этаж, каждый лестничный пролёт. Они точно передают атмосферу жизни людей в руинах разбитого города, где дороги были каждый глоток воды и каждый патрон, а человеческий организм умело приспособивался к самым невероятным условиям.

Компетентный анализ и комментарии авторов — это и есть та основа

повествования, где масштабная боевая операция предстаёт во всей полноте её побед и ошибок, напряжённой работы ума военачальников и беззаветного мужества рядовых бойцов, яркости простых человеческих эмоций и горьком реализме ежедневных потерь.

СОБСТВЕННО говоря, само слово «штурм» впервые прозвучало лишь в первых числах января 2000 года. Только когда стало понятно, что критериям «милицейской», как одно время именовалась эта спецоперация, она уже никак не соответствует. В городе шли тяжелейшие бои. Для уничтожения хорошо укреплённых боевиками опорных пунктов требовалось куда более серьёзное оружие, нежели то, что имели в наличии внутренние войска, — по сути, всего лишь легкие мотострелки.

Правдивая летопись штурма, воссозданная в книге, подробно коснётся и других страниц боёв в Чечне: штурма Аргуна, гибели тыловых колонн под Джалкой и Алхан-Калой.

Изматывающим душу фактором было медленное — от дома к дому — продвижение по городу штурмовых групп. Изо дня в день возобновлялись атаки, контратаки. Зачистки территории шли под огнём снайперов.

Именно в таких обстоятельствах погиб и командовавший западной группировкой войск Особого района генерал-майор Михаил Малофеев. Смерть этого отважного генерала стала предметом различных спекуляций и откровенных домыслов. Авторам книги, детально исследовавшим обстоятельства гибели генерала, удалось восстановить всю цепочку событий, предшествовавших трагедии. А свидетельства её очевидцев — людей, находившихся подле Михаила Малофеева в последние секунды его жизни, — уже ни у кого не оставляют сомнений в том, что в этом штурме он, как и многие другие, проявил себя мужественно и отважно.

Говоря о том, что решалось на улицах Грозного в декабре 1999 — феврале 2000 года, можно уверенно согласиться с позицией авторов книги «Грозный. Особый район»: тяжёлым солдатским трудом и солдатским жертвенным подвигом была спасена от развала Россия.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ потери были сравнительно небольшими — один-два погибших и несколько раненых. Но постепенно они обескровливали подразделения, рождая у солдат и сержантов, особенно у тех, кто подлежал увольнению в запас, закономерный вопрос об отдыхе, пополнении или даже замене.

Таких было много. Выслужившие свой срок «старички» зачастую становились костяком сражающихся подразделений. В какой-то момент у многих появилось ощущение кризиса. Нужны были новые решения. И они были найдены. Ключевую роль в этом сыграл командующий группировкой Особого района генерал-лейтенант Владимир Булгаков, сумевший вовремя почувствовать остроту и сложность ситуации. Произведённая им перегруппировка сил и организованная поддержка штурмовых отрядов огнём артиллерии сыграли решающую роль в овладении главными

объектами города.

Мощное огневое воздействие и решительные действия штурмовых отрядов, включающих свежие силы, подорвали уверенность бандформирований в свои силы, посеяли панику.

Следствием этого и стало их беспорядочное бегство из города по заминированному коридору.

БОИ за Грозный открыли целую плеяду сильных, мужественных, творчески мыслящих командиров — генерал-лейтенанта Владимира Булгакова, генерал-лейтенанта Михаила Панькова, полковников Игоря Груднова, Евгения Кукарина, Геннадия Фоменко. Они-то и станут непосредственными творцами победы, а потом — Героями России.

Бои за Грозный укрепили боевое содружество армии и внутренних войск. Плечом к плечу шли в атаку солдаты и офицеры Софринской, Калачёвской, Санкт-Петербургской и Нальчикской бригад оперативного назначения внутренних войск и мотострелковых полков из Екатеринбурга, Волгоградской, Нижегородской, Оренбургской, Московской областей.

Принципиальной стала для авторов книги публикация списка военнослужащих внутренних войск, погибших в дни штурма. В уличных боях и на подступах к городу. На передовой и в составе тыловых колонн, попавших в бандитские засады. В боевых порядках штурмующих батальонов или же умерших от ран в военных госпиталях.

Их вклад в общее дело равноценен и равновелик. Горька и значима для России каждая эта потеря.

СОЗДАНИЕ книги с детальной реконструкцией масштабного сражения, включающего множество боевых эпизодов, сопутствующих комментариев и документов, живых и ещё хранящих тепло сопричастности воспоминаний очевидцев, — это всегда результат смелого и трудного исторического поиска. Но сколько души ещё нужно вложить, чтобы зримыми, живыми, искренними в своей психологической достоверности предстали в книге судьбы штурмовавших Грозный солдат и офицеров!

Книга удачно сочетает в себе историческую точность с правдой войны, с её предельным напряжением человеческих сил, лишениями, кровью и болью потерь.

Наверное, это обусловлено самим авторским союзом.

В дни боёв в Грозном полковник Валерий Журавель являлся заместителем командующего группировкой внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона. Талантливый офицер-воспитатель, он находился во главе комплексной группы, сыгравшей, в частности, важную роль в преддверии штурма консервного и молочного заводов в полосе наступления 22-й оброн. Огненный Грозный оставил неизгладимый след в его судьбе.

Выпускник Тверского суворовского военного училища и Военного университета Министерства обороны РФ подполковник Александр Лебедев

относится к тому поколению молодых военных писателей, чьи книги и очерки становятся летописью ярких человеческих судеб и пронизаны уважением к солдату на войне. Обыкновенному. Всегда собирающемуся силами перед лицом опасности, стойкому и готовому к подвигу, когда этого требуют обстановка, боевой приказ и собственная совесть.

Штурм — это солдатская страда. В ней живут и действуют безоглядно. Главными героями этой книги и стали труженики войны.

Потому что только труженикам войны дано стать её настоящими героями.

Андрей ЭДОКОВ, участник второго штурма
Грозного, обозреватель журнала
внутренних войск МВД России «На боевом посту» — специально для
«Красной звезды».